

Филологические науки. Вопросы теории и практики Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online) ISSN 1997-2911 (print) 2022. Том 15. Выпуск 9. С. 2779-2780 | 2022. Volume 15. Issue 9. Р. 2779-2780 Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

Научная рецензия на академическое издание: Бекасова Е. Н. Языковое пространство Оренбуржья. Brno: Tribun EU, 2022. 254 с.

Изотов А. И.

Bekasova E. N. The Language Space of the Orenburg Region. Brno: Tribun EU, 2022. 254 p.: Opinion Paper

Izotov A. I.

На протяжении последних двух веков Оренбуржье являлось зоной активного взаимодействия самых разных языковых потоков. Мощный восточнославянский поток (крестьяне-переселенцы из западных губерний Российской империи, включая украинцев и белорусов, отправившиеся в Сибирь или Среднюю Азию за столыпинскими десятинами, но решившие остановиться на Южном Урале) и поток приглашенных Екатериной II немецких поселенцев активно взаимодействовали с местными татарскими, башкирскими и киргиз-кайсацкими (казахскими) потоками, а также с финно-угорским субстратом, пополняясь время от времени «ручейками» участников польских восстаний, определенными по суду к проживанию не «в отдаленных местах Сибири», а в «в местах не столь отдаленных». В начале 30-х годов прошлого века сюда ехали на стройки индустриализации, десятилетием спустя – в эвакуацию. В результате сформировался интереснейший лингвокультурный феномен, рассмотрению отдельных аспектов которого посвящены 5 исследовательских глав монографии (Бекасова, 2022).

Первая глава монографии касается прежде всего проблем диалектного взаимодействия. Важно помнить, что «с момента своего образования в 1744 г. Оренбургская губерния включала в себя огромную территорию от р. Кама до Каспийского моря, от р. Волга до р. Тобол, заселение которой происходило с невиданной до этого времени интенсивностью, что особым образом отразилось на формировании систем вторичных говоров, специфике процессов интерференции при контактировании говоров, нередко относящихся к южнорусскому и севернорусскому наречиям, а также на количестве и качестве заимствований, в том числе из тюркских и финно-угорских языков» (Бекасова, 2022, с. 24). Отмечается заслуга исследователей, зафиксировавших для нас это языковое многообразие – от В. А. Даля до Б. А. Моисеева, «который впервые представил системное описание оренбургских говоров; определил основные закономерности и тенденции их развития в определённых диалектных зонах Оренбуржья; дал характеристику отдельных говоров с учётом их исторической трансформации и отношений с материнскими говорами; описал некоторые из тематических групп диалектной лексики» (Бекасова, 2022, с. 15).

Вторая глава структурирует ономастическое пространство Оренбуржья. Изначально будучи полиэтническим и поликонфессиональным регионом, Оренбуржье, где проживают 119 национальностей, остается им и сейчас (Бекасова, 2022, с. 55). В главе рассматриваются традиции и инновации в современных антропонимических системах региона по данным русского и тюркского именников, проблемы возможных коннотаций антропонима в условиях полиэтнического региона. Отмечается ограниченность официального русского и открытость тюркского именников, что, впрочем, уравновешивается наличием у русских имён большого количества производных уменьшительных форм, которых лишены тюркские имена, при этом тюркские имена, функционирующие в русскоязычной среде, принимают формы неофициальных имён по русским моделям и охотно используются, например, Эльмира — Эля, Элечка, Элька, Эльчик, Мира, Эльмирочка, Эльмирчик, Эльмирушка и т.п. (Бекасова, 2022, с. 61). На основании регулярно проводимого анкетирования студентов оренбургских вузов делается вывод об утрате основной массой наших соотечественников понимания особенностей русского и тюркского именников и соответствующих критериев оценки имени, что проявляется в ориентации на гетерогенный регистр личных имён, при этом сужение традиционной номенклатуры имён происходит одновременно с расширением за счёт других экзотических имён периода глобализации (Бекасова, 2022, с. 67). Немалый интерес представляют параграфы второй главы, посвященные картотеке неофициальных антропонимов (6,5 тысяч прозвищ,

2780 Рецензии

собранных в 124 населенных пунктах), особенностям номинации макро- и микрогидронимов, а также годонимов, в которых конкурируют славянский, тюркский и финно-угорский элементы (особо отметим обнаруженные параллели с годонимами, хоронимами и урбанонимами Словакии), топонимическим легендам Оренбуржья.

Третья глава анализирует оценку средств массовой информации оренбургскими и московскими студентами (на основе анкетирования студентов Московского государственного областного университета и Оренбургского государственного педагогического университета), отражение динамики медийного пространства в сознании оренбургских студентов, а также эффект медийного отражения в социальных сетях.

Четвертая глава поднимает вопросы, связанные с функционированием так называемых социальных диалектов (отдельные параграфы посвящены студенческому сленгу и «мужскому языку»).

Наконец, три параграфа пятой главы посвящены тем учёным, чей вклад в исследование языкового пространства Оренбуржья действительно грандиозен – это государственный деятель, географ, историк и краевед Петр Иванович Рычков, не нуждающийся в представлении Владимир Иванович Даль и неутомимый исследователь оренбургских говоров Борис Александрович Моисеев, более полувека учивший, в том числе и собственным примером, своих коллег и студентов Оренбургского государственного педагогического института (с 1996 года – университета) научной требовательности и любви к родному слову.

Цитированная и использованная литература общим количеством 416 источников приводится частями в конце соответствующих глав или параграфов.

Исследование удачно структурировано, написано живым, однако точным и выразительным языком.

Возможные возражения вызвать могут разве что действительно единичные формулировки типа упоминаемых на с. 141 «студентов-бакалавров», где имеются в виду, надо полагать, «студенты бакалавриата», которые пока еще только собираются стать «бакалаврами». С другой стороны, речь, безусловно, идет о распространенном примере академического сленга, в котором «магистранты» именуются «магистрами», изучающие/преподающие английский, немецкий, французский и прочие языки – «англичанами», «немцами», «французами» и т.д.

Суммируя сказанное, безусловно рекомендуем данное исследование всем специалистам по русской диалектологии, ономастике и межэтническим контактам.

Источники | References

1. Бекасова Е. Н. Языковое пространство Оренбуржья. Brno: Tribun EU, 2022.

Информация об авторах | Author information

Изотов Андрей Иванович¹, д. филол. н., доц.

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; Московский педагогический государственный университет

Izotov Andrey Ivanovich¹, Dr

¹ Lomonosov Moscow State University; Moscow Pedagogical State University

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.07.2022; опубликовано (published): 30.09.2022.

Ключевые слова (keywords): Оренбуржье; наречие; интерференция; ономастика; рецензия; Orenburg region; adverb; interference; onomastics; review.

¹ a.i.izotov@mail.ru